https://doi.org/10.3176/lu.2022.1.07

Raija P y ö l i, Elostu suurembi ruado. Ljudmila Markianovan elämä, Helsinki: Karjalan Sivistysseura ry, 2021. 235 c.

14 июля 2021 года исполнилось 80 лет заслуженному деятелю науки Республики Карелия и почитаемой в народе как мать ливвиковского карельского литературного языка Людмиле Маркиановой. В связи с ее юбилеем в Финляндии Карельским просветительским обществом издана книга доктора философии Райи Пюоли, которая с 1992 года тесно сотрудничает с Людмилой Маркиановой, «Elostu suurembi ruado. Ljudmila Markianovan elämä» («Работа больше, чем жизнь. Жизнь Людмилы Маркиановой»). Наряду с текстом на финском языке и обильным фотоматериалом в книге использовано много отрывков из интервью на ливвиковском карельском языке. Вместе с архивными документами и публикациями в периодической печати основу книги составляют материалы многочисленных интервью с дочерью Л. Маркиановой Еленой Адель, друзьями, учениками, а также друзьями-коллегами из Карелии, Финляндии и Эстонии. Это придает содержанию книги непосредственность и сердечность. Райя Пюоли умело объединила многочисленные интервью и документы. Описание жизни Людмилы Маркиановой представляет собой прекрасный пример судеб многих карелов после Второй мировой войны.

Книгу открывает обращение к читателю на финском и ливвиковском карельском языках и пролог в деревне Сарипорог в июне 1944 года. Тогда произошло событие, повлиявшее на всю жизнь героини книги: мама Анни приехала с места работы в Нурмолицах в родной дом за своей трехлетней дочкой Людмилой, чтобы вместе с ней бежать в Финляндию. Из-за противостояния дедушки с материнской стороны девчушка осталась у родителей Анни, а мать отправилась в Финляндию без нее. Были трудные военные времена. Свидетельствует об этом хотя бы путаница в документах с датой рождения Людмилы (девичья фамилия Ершова): 11 июня, 11 июля и 14 июля 1941 года. Последняя из трех «укоренилась» окончательно, когда Людмиле было уже 14 лет, и она начала учиться в Петрозаводске. В 1941—1944 гг. территория Олонец была занята финляндскими войсками и в финских лютеранских документах вместо имени *Людмила* использовано *Lyydia* (рус. *Лидия*). Проблемы были и с понятием *карелка*: в 1979 г. при просмотре в Москве документов, связанных с защитой кандидатской диссертации, некий чиновник решил, что имеет место опечатка: вместо рус. *карелка* должно быть *кореянка*. Странно, что корейцев знали, а карелов нет.

Жизненный путь Людмилы Маркиановой описан в разделах «Детство — исторический фон Олонец Карелии», «Новая жизнь матери в Финляндии», «В Петрозаводск — учиться», «Драма и случай», «Замужество и работа», «Своя квартира», «Наконец-то, аспирантура!», «Новые вызовы: преподаватель в Петрозаводском государственном университете, Педагогический институт — решение проблемы недостатка сельских учителей».

Будущего языковеда воспитывали родители ее матери — бабушка Анастасия и дедушка Егор Караковы. Мать Анни Ершова (в девичестве Каракова) бежала в Финляндию, отец Федор Ершов воевал в рядах Красной Армии, был тяжело ранен, после войны некоторое время сидел в тюрьме по политическим обвинениям. Как дома, так и вообще в Сарипороге и окружающих селах все говорили на ливвиковском карельском языке. С финским языком девочка столкнулась впервые в 1-м классе, с русским языком — во 2-м. Дедушка и бабушка высоко ценили образование, несмотря на тяжелые времена после окончания основной школы четырнадцатилетняя

© 2022 Author. This is an Open Access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution 4.0 International License CC BY 4.0 (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Людмила отправилась в 1955 году в Петрозаводск учиться на преподавателя начальной школы. После окончания учительской семинарии в 1959—1962 гг. она работала в Сяндебаской восьмилетке учительницей младших классов. Талантливая и трудолюбивая девушка продолжила учебу в Петрозаводском государственном педагогическом институте по специальности русский язык и литература. Последовали годы работы учителем. В 1965—1968 гг. она преподавала в Куйтежаской средней школе. Оба места работы находились недалеко от родной деревни Сарипорог. К тому же периоду относятся замужество с учителем рисования и художником Леонидом Маркиановым в 1966 году и рождение дочери Елены в 1968. Елена Адель защитила в Москве в 1993 году кандидатскую диссертацию «Система глагольного словоизменения паданского говора карельского языка». Она живет в Финляндии.

Мать Людмилы Анни Лаппалайнен с 1944 года жила в Финляндии. В новом браке у нее родились два сына, сводные братья Людмилы. В книге описаны встречи матери и дочери в Карелии и Финляндии после многих лет разлуки. В Карелии Людмила встретилась с матерью в 1960 году, когда та посетила Советский Союз туристкой. Данные о том, когда мать и дочь встретились впервые в Финляндии, расходятся, После смерти матери Людмила общалась с ее новым мужем Вильо и сводным братом Антти Лаппалайнен (второй сводный брат скончался раньше).

Более широкая общественность познакомилась с Людмилой Маркиановой, когда она стала действующим языковедом, вузовским преподавателем и языковым политиком. По объему половина книги посвящена языковедческой деятельности Людмилы Маркиановой в разделах «Непростой путь карельского языка», «Людмила Федоровна — мать, бабушка, друг, коллега», «Хватит ли сердца на что-нибудь еще, кроме работы?», «Силы уходят» и «Четырехлетняя возня с получением вида на жительство».

Началом академической карьеры можно считать 1968 год, когда Людмила Маркианова стала библиотекарем в научной библиотеке Института языка, литературы и истории Академии наук Карельской АССР и уже через пару месяцев — старшим библиотекарем. В 1975 году она поступила в аспирантуру при институте, исследовательская тема — глагольное словообразование в карельском языке, в то же время (1975—1979) она выполняла обязанности старшего лаборанта. Защита кандидатской диссертации «Суффиксальное глагольное словообразование в карельском языке» состоялась в Тартуском университете 19 января 1981 года. Последовала работа младшим научным сотрудником (1979—1983), а потом на двух руководящих постах — в 1983—1989 гг. ученым секретарем института и затем до 1992 года заместителем директора института. Наряду с административной работой она участвовала в нескольких исследовательских проектах сектора языкознания ИЯЛИ.

В 1992 году Людмилу Маркианову переманили в прямом смысле этого слова с любимого места работы на другое, еще более ответственное место — руководить только что созданной кафедрой карельского и вепсского языков в Карельском государственном педагогическом институте. Учебные программы и материал, комплектование лекторского состава и т. п. — все нужно было начинать с нуля. Еще раньше (начиная с 1988 года) наряду с работой в институте она пару лет преподавала ливвиковский язык в Петрозаводском государственном университете желающим как необязательный предмет, а с сентября 1990 года на только что открытой кафедре карельского и вепсского языков — карельским филологам. Первая половина 1990-х годов — это период интенсивного составления учебных материалов для средних школ и высших учебных заведений, начало которому положило издание в 1990 году ливвиковской азбуки «Aberi» (вторым составителем отмечена Зинаида Дубровина). Список печатных работ Людмила Маркиановой — собст-

венных и с соавторами — впечатляет, он помещен на с. 225—228 рецензируемой книги.

1990 год вошел в историю как начало ревитализации карельского языка, как время, заслуживающее особого внимания. При Петрозаводском государственном университете открылась в 1990 году кафедра карельского и вепсского языков, увидели свет первые три пробных номера газеты на карельском языке «Oma Mua» (Своя Земля) и т. д. В Карелии и Финляндии открылись курсы карельского языка. В 1990-е годы Людмила Маркианова сформировалась как широко известный общественный деятель Карелии, с 1991 года уже не автономной союзной республики, а Республики Карелии: ее мнением интересовались, ее полюбила пресса. И это довольно надолго — 1989—2010 гг.

В начале 2000-х сфера деятельности Людмилы Маркиановой расширилась за счет ливвико-карельской терминологии. В 2000—2005 гг. она руководила работой ливвико-карельской терминологической комиссии при Государственном комитетом по делам национальностей Карелии. В результате увидели свет лингвистический словарь (2000), школьный словарь (2000), двухтомный словарь общественно-политических терминов (2003; 2004) и словарь фауны и флоры (2005).

Мало кто знает, что Людмила Маркианова занималась и художественной литературой. Автор этих строк у нее дома читал рукописи. Сама автор скромно отметила, что это только учебный материал. Особенное впечатление в этих текстах произвели описания природы. Она и переводила с финского языка на ливвико-карельский прозу финского писателя Юхани Ахо, а также переводила-редактировала с русского и финского языков на ливвико-карельский многие общественно-политические (Ю. Клементьев) и филологические (Ю.-П. Вуорикоски, М. Пентонен) тексты.

В 2010—2011 гг. стало заметно ухудшаться здоровье: сильные головные боли, усталость, провалы в памяти. Тогда она переводила рассказ Юхани Ахо «Железная дорога». В феврале 2011 года Людмила Маркианова попросила перевести ее на работу в Этнокультурный центр, надеясь, что более легкая работа сохранит здоровье. В том же году у нее диагностировали болезнь Альцгеймера, а в 2013 году она переехала жить в Финляндию к дочери. Сага с получением постоянного вида на жительство в Финляндии продолжалась четыре года — 2013—2017 — и даже попала в международную прессу. Обращение Финляндского Союза борьбы за права человека в поддержку получения вида на жительство подписали 5 079 человек. Осенью 2017 года вид на жительство был получен. Последние годы Людмила Маркианова живет в доме для престарелых в Вантаа.

Глядя со стороны, проделанная карельскими и, конечно, вепсскими языковедами работа, которая началась в 1990-х годах и ведется до наших дней, по объему и охвату материала удивляет и производит большое впечатление. Каким будет продолжение? Ответ содержат следующие разделы книги: «Грозит ли падение с горы?», «Один для всех или забег для двоих?», «Цель — официальный статус», «Людмила и ливвиковская реальность, «Есть ли будущее у карельского языка?».

Конечно, как ревитализация, так и Людмила Маркианова лично терпели и поражения в эти годы (еще значительнее, пожалуй, была критика в адрес создателя беломорского карельского литературного языка Пекку Зайкова). Уже в конце 1980-х годов в прессе на финском и русском языках появились нападки на ревитализацию карельского языка, у авторов которых в большинстве своем отсутствовали как компетентность, так и контакты в этой области. Все три десятилетия продолжались дискуссии: оправдана ли т. н. гонка за победой двух литературных языков (ливвиковского карельского и беломорского карельского) или было бы целесообразнее развивать один литературный язык? Считаю, что Людмила Маркианова и Пекка Зайков приступили к карельской ревитализации в верном направлении — созданию литера-

турного языка предшествует период письменных форм, базирующихся на диалектных языках. Он может продолжаться 200—300 лет, как показывает история финского и эстонского литературных языков. Если между беломорским и ливвиковским были признаки гонки, то им это пошло на пользу. Нельзя забывать, что рядом с ними всегда был и третий «гонец» — вепсский язык, прошедший те же этапы, что и два ранее упомянутые.

Некоторые нападки поддаются датированию, например: 1) 1998 и 2000 годы, когда в Верховном Совете Карельской Республики провалился или был провален законопроект об официальном статусе карельского языка; 2) 2002 год, когда в Москве был принят закон, который требовал использования кириллицы в официальных языках Российской Федерации. В 2004 году карелам, вепсам и финнам как некий заменитель было предоставлено право пользования родным языком как региональным, что в действительности не происходило. Официальный статус языка может несколько повысить его престиж, но численность его носителей не увеличит. Условием роста численности носителей любого языка служит наличие на родине общего образования на родном языке. По данным рецензируемой книги, в 2020/2021 учебном году карельский язык в Карелии преподавался 1—2 часа в неделю в 27 начальных школах Карельской Республики 2026 учащимся (ливвиковский — 1710, беломорский — остальным) (с. 175). Уроки карельского языка проводятся вне учебного плана. Автор книги Райя Пюоли задается вопросом: сколько учеников захотят учиться в свое свободное время, когда остальные отправляются по домам?

Райя Пюоли завершает книгу отрывком из последней работы Людмилы Маркиановой — перевода книги Юхани Ахо «Щепки»: «Мне некого прощать и нет никого, у кого просить прощения. Я, наконец, обрел отдых, успокоение и вместе с тем силы жить дальше одному».

Я согласен с финской исследовательницей карельского языка Санной-Рийккой Кнууттила, которая об этой биографической книге сказала: «Книга Райи о Людмиле великолепна. Я прочла ее несколько раз еще в рукописи. Мне нравится исторический контекст, с которым в книге связана жизнь Людмилы, и то, как хорошо сделала это Райя. Я поняла, что Людмила — настоящий человек, а не только языковед».

Богатую фактическим материалом книгу желательно было бы увидеть и на русском языке.

ЯАН ЫЙСПУУ (Таллинн)

Address

Jaan Õispuu
E-mail: jaan.oispuu@mail.ee